

БОБРОВ Д. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БОБРОВ Дмитрий Михайлович, родился в 1880. Крестьянин-единоличник. Женат на Марии Бобровой, в семье — сын Григорий. 7 марта 1930 — после раскулачивания хозяйства выслан с семьей в Забайкальскую область, работал на золотодобыче, в 1932 — переведен с семьей в Удере́йский район Красноярского края. Работал на хозяйственных работах, с 1934 — снят с работы как инвалид.

БОБРОВА Мария Григорьевна, родилась в 1886. Крестьянка-единоличница. Вышла замуж за Дмитрия Михайловича Боброва, в семье — сын Григорий, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. 7 марта 1930 — после раскулачивания хозяйства выслана с мужем и сыном в Забайкальскую область, занималась домашним хозяйством, в 1932 — переведена с мужем и сыном в Удере́йский район Красноярского края.

БОБРОВ Григорий Дмитриевич, родился в 1910 (отец Бобров Дмитрий Михайлович; мать Боброва Мария). Помогал отцу в ведении своего хозяйства. 7 марта 1930 — после раскулачивания выслан с родителями в Забайкальскую область, работал на золотодобыче, в 1932 — переведен с родителями в Удере́йский район Красноярского края. Работал забойщиком в шахтах, молотобойцем в кузнице и драгоплавом на драге. С июля 1935 — психически заболел, в ноябре признан медицинской комиссией инвалидом II группы.

В феврале 1936 — Дмитрий Михайловича обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<3 февраля 1936>

«Екатерине Павловне Пешковой!

От сп<ец>пер<еселенца> Красноярского округа
Удере́йского района, Сократовского прииска
Боброва Дмитрия Михайловича, 56 годов

В 1930 г<оду> во время обобществления кулацких хозяйств, мое хозяйство попало под эту рубрику и было также обобществлено. Я в том же году 7 марта выслан в Забайкальскую область Стретенский район на прииски Дарасун и Жар вместе с семейством своим, состоящим из жены Марии 50 лет и сыном Григорием, ныне 26 годов. Мы с сыном были использованы на работе по золотодобыче в течение 2 годов, а затем с семьей своей я переведен, по воле начальства, в Удере́йский район. В этом районе сын мой Григорий, как физически здоровый, использовался на работах, тоже по золотодобыче, более трудных, как то: забойщиком в шахтах, молотобойцем в кузнице и за последнее время драгоплавом на драге в течение 3 лет. 2 года был ударником и имеет ударную карточку. Я же, как преклонных лет и физически слабый, работал на хоз<яйственных> работах два с половиной года, после чего по болезненности и утраты работоспособности (инвалид III группы, в чем имеется документ в Райкомендатуре) я с работы снят в 1934 г<оду>.

1-го июля 1935 г<ода> сын мой Григорий заболел умопомешательством и в августе был отправлен для лечения в г<ород> Красноярск, но, за неимением свободных мест, в больницу не принят и возвратился обратно. Со дня возвращения находится при семье, и с ним нередко бывает обострение болезни, выражающееся в бессоннице, в поломке хоз<яйственных> предметов домашнего обихода, уничтожении на себе одежды и в опасности для жизни нашей. С 21 ноября 1935 г<ода>, согласно постановлению врачебной районной комиссии, он признан

инвалидом II группы и с этого времени не пользуется страх^{овым} вознаграждением и живет на моем иждивении. В силу моей малой трудоспособности, а также и жены моей, обеспечивать свое семейное существование мы не можем, тем более я ни на какой работе не состою. Посильной для меня работы администрация прииска не находит.

Ввиду такого критического положения, 12 ноября сего года я возбудил ходатайство перед Райкомендантом о разрешении выезда в какой-либо город, где я мог пользоваться лечением больного сына и поступить на посильную для меня работу и этим устранить безвыходное положение своей семьи, но, к сожалению, до сего времени не получил определенного результата, а успокаиваюсь одними обещаниями, а жизнь моя день ото дня становится труднее.

Вышеизложенное, удрученное до крайности мое семейное положение понудило меня обратиться и покорнейше просить Вашего ходатайства о разрешении мне с семейством выезда в какой-либо город, где можно было бы пользоваться лечением сына и для себя найти посильную работу.

Имея сведения о Вашей отзывчивости, льщу себя надеждой, что просьба моя не останется гласом вопиющего.

Адрес мой: Вост^{очная} Сиб^{ирь} Южно-Енисейск Красноярского края, прииск Сократовск.

3 февраля 1936 г^{ода}.

Бобров Дмитрий»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1508. С. 44-45.